

Глава 1039 Личность раскрыта, он Сяо Фань (1)

После того, как Се Шаньшань и Лань Лин сели, некоторые из окружающих разбойников присвистнули себе под нос, и в их глазах разгоралась похоть.

Однако многие из них вскоре заметили символы Се Шаньшань и Лань Лин, принадлежащие семье Байсе и Дворцу Богини, поэтому все они сдались и отступили назад, а их глаза потускнели.

Когда Се Шаньшань и Лань Лин сели, трое молодых людей, все красивые и импозантные, тоже сели с большими мечами и золотыми лошадьми, готовые вместе играть в игру "Доска Семи Звезд".

"Один из десяти предводителей Армии Дикого Дракона, Линь Ао (Надменный Лес)!"

"Один из двенадцати приказов держащих пламя секты Священного Огня, Сюэ Вэньцин!"

"Один из гениев современности торговой компании Дракон Облака, Цзян Хэнь!"

Глядя на этих трех молодых людей, кто-то из окружающей толпы немедленно заговорил низким голосом, его голос был несравненно грубым.

Хотя предыдущие Линь Е, Янь Ян и Чжо Цзянь также были молодым поколением Армии Дикого Дракона, секты Священного Огня и торговой компании Дракон Облака, они были лишь обычными высокомерными фигурами, и будь то Армия Дикого Дракона, секта Священного Огня или торговая компания Дракон Облака, если они хотели найти молодых высокомерных людей, которые могли бы сравниться с Линь Е, Янь Яном и Чжо Цзянем, они могли очень просто найти еще таких.

Линь Ао, Сюэ Вэньцин и Цзян Хэнь были совершенно другими, каждый из них был одной из ведущих фигур своих молодых поколений, и им было лишь несколько замен.

Сейчас, в момент их появления, они, естественно, мгновенно были узнаны.

"Госпожа Се, госпожа Лан, сколько лет, сколько зим!" - как только он сел, Цзян Хэнь взял на себя инициативу, чтобы поприветствовать Се Шаньшань и Лань Лин, когда он смотрел на Се Шаньшань в его глазах читался намек на любовь.

Хотя у Се Шаньшань были свои недостатки, такие как азартность, вспыльчивый и жестокий характер, с другой стороны, Се Шаньшань действительно была известной красавицей.

А Цзян Хэнь тоже был одним из красавцев.

"Приветствую тебя, старший брат Цзян!" - в ответ на теплое приветствие Цзян Хэня, Се Шаньшань и Лань Лин были немного холодны и не слишком охотно отвечали, но из вежливости все же ответили.

Цзян Хэнь был известен как улыбающийся тигр, который любил делать одно на глазах у людей, а другое за их спинами, и Се Шаньшань и Лань Лин знали, каким был Цзян Хэнь, поэтому они не слишком охотно шли на контакт с ним.

"Сестра Се, в прошлый раз, когда я посетил вашего отца с моим мастером, я был побежден сестрой Се, и сегодня, мы должны соревноваться снова, в прошлый раз я потерял 100 миллионов монет фиолетового облака, сегодня, сестра Се должна быть осторожна!" - Сюэ Вэньцин улыбнулся Се Шаньшань снова.

Секта Священного Огня и семья Байсе всегда были близки, и говорили, что эти две семьи имели много родовых связей, их молодые сыновья и дочери также общались друг с другом, поэтому Сюэ Вэньцин и Се Шаньшань считались знакомыми.

"Хорошо, но старший брат Сюэ также должен быть осторожен, хотя моя кузина уже помолвлена со старшим братом Сюэ, по определению я должна называть старшего брата Сюэ шурином, но хорошо, у казино нет отцов и сыновей, старший брат Сюэ также будь осторожен, что сегодня ты должен поставить все свое состояние здесь и выйти голым!" - Се Шаньшань также улыбнулась в ответ Сюэ Вэньцину и сказала.

"Тогда посмотрим, есть ли у старшей сестры Се способности к этому, если старшая сестра Се действительно может опустить меня на самое дно, я просто вздохну и уйду!" - Сюэ Вэньцин сразу же сказал с широкой улыбкой.

В сравнении с Цзян Хэнем и Сюэ Вэньцином, которые были "покладистыми", Линь Ао был еще более высокомерным, как и его имя, и не сказал ни слова остальным четверым, как только сел, как будто Се Шаньшань и остальные четверо не были достойны говорить с ним.

В ответ на действия Линь Ао, Се Шаньшань и остальные, естественно, сделали горячее лицо и холодную задницу, воспринимая Линь Ао как пустое место и не обращая на него никакого внимания.

"Все они являются небесными фигурами своего поколения!" - глядя на Линь Ао, который спокойно сидел за игровым столом, на Сюэ Вэньцина и Цзян Цзяна, которые разговаривали друг с другом с бесшабашным и летящим настроением, и на Се Шаньшань и Лань Лин, некоторые люди в толпе не могли не вздохнуть и не сказать. Их голоса были наполнены жалостью к себе.

Хотя разбойники в городе Мертвецов не испытывали добрых чувств к различным силам в области Возвышенных Земель Нижней Провинции, и враждебно относились к молодым ученикам различных сил, если бы им представился шанс, они бы обязательно напали и убили их, если бы могли спастись. Но опять же, причина, по которой основные силы смогли

управлять областью Возвышенных Земель Нижней Провинции, заставляя большинство разбойников в Городе Мертвецов даже не сметь покидать Город Мертвецов, заключалась в том, что их сила была неоспорима.

И сейчас это было видно по таким людям, как Линь Ао, Сюэ Вэньцин и Цзян Хэнь.

По сравнению с ними, эти разбойники были просто тараканами на земле, пылью и совсем не достойными сцены, в то время как Цзян Хэнь был божественным драконом, парящим в девяти небесах, все его тело сияло золотым светом, возвышаясь над всеми, и внушая благоговение.

Они будто были не из одного мира!

"Че, они-то? Только таких немногих, как Тоба Лю Юнь, можно назвать небесной гордостью и человеческим совершенством, как они тоже могут считаться?" - среди толпы, казалось, был разбойник, который не привык видеть Линь Ао, Се Шаньшань и остальных, он сразу же понизил голос и сказал с холодным смехом.

Услышав этот голос, все вокруг вдруг затихло, и Цзян Хэнь, Се Шаньшань и остальные, которые в это время разговаривали друг с другом, также внезапно замолчали, а выражения лиц нескольких человек немного опустились.

"Кто это сказал? Выходи!" - Цзян Хэнь постучал пальцем по столешнице игорного стола, сузил глаза и посмотрел на толпу, его критический взгляд окинул лица всех присутствующих, и медленно сказал, его голос был наполнен холодом.

Хотя было ясно, что он действительно уступал Тоба Лю Юню и остальным, есть поговорка, что не нужно бить человека по лицу, нужно просто знать в своем сердце, так зачем это говорить? И зачем говорить это при людях, на публике?

"Осмелился сказать, но не осмелился показаться?" - Сюэ Вэньцин также выглядел холодным, он равнодушно осмотрел толпу вокруг него, открыл рот и медленно сказал, его голос уже был окрашен убийственным намерением.

Сюэ Вэньцин однажды потерпел публичное поражение от Тоба Лю Юня, причем в унижительной форме, поэтому, когда он услышал, как кто-то прилюдно возносит Тоба Лю Юня, гнев в сердце Сюэ Вэньцина немедленно поднялся.

"Кто это сказал, выйди сам, иначе, когда я узнаю, не только тебе придется умереть, но и все твои родственники до девятого колена будут истреблены!" - Линь Ао, который никогда не говорил, наконец-то заговорил в это время. Взгляд его был все также равнодушен.

Однако никто не говорил, и толпа вокруг молчала.

В городе Мертвецов было не один и не два мертвых сына великих сил, и никогда не было недостатка в дерзких злодеях, которые осмелились бы рискнуть убить сыновей великих сил.

Однако это только в том случае, если у них было достаточно сил.

Армия Дикого Дракона, секта Священного Огня, торговая компания Дракон Облака, Дворец Богини и семья Байсе, не говоря уже о разбойниках повсюду, даже десять лучших из Небесного Рейтинга не осмелились бы выйти и противостоять Линь Ао и остальным.

"Ладно, не сердись, это просто кто-то несет чушь, это нельзя воспринимать всерьез!" - в этот момент Лань Лин выдавила из себя улыбку и выступила в роли миротворца, говоря, чтобы убедить Лин Ао и остальных.

Разбойники боялись пятерых из них, собравшихся вместе, поэтому даже в городе Мертвецов, где разбойники были повсюду, они не осмеливались ничего с ними делать, но была еще старая поговорка: "Не заводи кролика слишком далеко, потому что даже кролик укусит, если его завести слишком далеко."

Если Линь Ао и остальные не успокоятся и устроят сцену, то не будет никакой гарантии, что эти разбойники не придут в ярость, не набросятся на пятерых и не убьют их прямо здесь.

После этого, даже если город Мертвецов будет разрушен, это будет уже вторично. Они то будут все равно мертвы, пусть и все разбойники города Мертвецов будут похоронены вместе с ними. Так и что с того? Смогут ли они тогда вернуться к жизни?

В конце концов, это был Город Мертвецов, рай разбойников, и сыны великих сил сами не могли бесчинствовать здесь, как они это делали снаружи.

"Хмф!"

Хотя эти трое были раздражены, они, естественно, тоже понимали, так что теперь, когда у них было прикрытие Лань Лин, они также решили отступить, и после холодного фырканья они сразу же прекратили говорить что-либо еще.

Но!

"Говоря о настоящих небесных гордецах в Возвышенных Землях Нижней Провинции, Тоба Лю Юнь и некоторые другие действительно в порядке, все ведь знают. Но в дополнение к этому я думаю, что есть еще один человек, который должен быть добавлен, Сяо Фань!" - это был тот же голос, который снова раздавался посреди толпы.

Услышав эти слова, трое внезапно побледнели, а из их тел мгновенно вырвалась сильная убийственная аура.

Этот необъяснимый голос в толпе, использовавший Тоба Лю Юня, чтобы наступить на них, был в порядке вещей, в конце концов, это была правда, но Сяо Фань, в настоящее время, все знали, что Сяо Фань унизил три стороны, а именно Армию Дикого Дракона, секту Священного Огня и торговую компанию Дракон Облака в Павильоне Маньсян. Именно Армия Дикого Дракона, секта Священного Огня и торговая компания Дракон Облака уже давно считали Сяо Фаня бельмом на глазу и жаждали убить его.

Теперь, когда он снова упоминался на публике, смысл удара по лицу был более чем очевиден.

"Кто это? Выходите вперед!" - выражение лица Цзян Хэня было мрачным, он медленно поднялся и огляделся вокруг, его выражение лица было мрачным, когда он сказал: "Как смеет эта тварь Сяо Фань провоцировать нас, ты действительно хочешь умереть?"

"Не думай, что только потому, что ты использовал секретную технику, чтобы скрыть свое тело и изменить голос, тебя невозможно найти, и когда я поймаю тебя, я обязательно оторву тебе голову своими собственными руками!" - Сюэ Вэньцин холодно огляделся вокруг и сурово крикнул себе под нос.

"Сяо Фань, что это за штука? Он непременно умрет за то, что посмел оскорбить нас! Если бы я встретил его, я бы убил его одной рукой!" - пара звездных глаз Линь Ао вспыхнула призрачным светом, он посмотрел во все стороны и медленно произнес.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/1770248>